

А Ворон

Ночной ГОСТЬ

А Ворон

Ночной гость

<https://litres.ru/74689599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она приехала писать про маньяка. А стала его следующей целью.

Криминальный репортер Полина Савельева приезжает в провинциальный Сольск, чтобы написать материал о серийном убийце по прозвищу «Ночной гость». Три женщины. Три отеля. Ни одного свидетеля.

В первую же ночь Полина видит убийство в соседнем номере. К утру тело исчезает, номер отмыт, камеры «сбоят». Полиция ей не верит. А на её телефоне кто-то стирает запись и оставляет один файл: «Я никого не видела. Мне показалось».

Вскоре Полина понимает: убийца — её бывший парень. Человек, которого она любила. И он знает, что она в городе.

Но чем глубже она копает, тем яснее становится: «Ночной гость» — не один. Кто-то помогает ему. Кто-то в полиции закрывает дела. И кто-то очень хочет, чтобы Полина замолчала.

Психологический триллер о любви, лжи и цене правды.

А Ворон

Ночной гость

Глава 1. Соседний номер

Город Сольск встретил Полину запахом мокрого угля и обещанием сенсации.

Автобус пришёл в шесть вечера, на четырнадцать минут позже расписания. Полина вышла последней — не любила толкаться в проходе, — и сразу закурила, прикрывая ладонью огонь от ветра. Рюкзак оттягивал плечо: ноутбук, диктофон, три пачки сигарет, сменная одежда и папка с распечатками, которую она читала в дороге так часто, что страницы стали мягкими, как ткань.

Вокзал был маленький, с облупленной вывеской и часами, которые отставали на семь минут. Над входом висела растяжка: «Сольску — 400 лет». Буква «л» отклеилась и хлопала на ветру, как сломанное крыло. Полина посмотрела на неё, потом на часы, потом достала телефон.

Голосовое от редактора пришло ещё в автобусе, но она не стала слушать при людях. Теперь нажала play.

— Савельева, — голос у Максима был прокуренный и недовольный, — материал через неделю. Не через две, не через «как получится». Через неделю. Если маньяк не даст интервью — придумай, как его разговорить. Ты у нас специалист по трудным собеседникам. И не лезь в полицию, у них

там всё схвачено. Работай с людьми, слышишь? С людьми.

Полина усмехнулась и убрала телефон.

«С людьми». Она приехала писать про человека, который убил трёх женщин за два года и не оставил ни одного следа. Какой уж тут «с людьми».

Она затянулась последний раз и бросила окурок в урну, промахнулась. Не стала поднимать.

Отель «Волна» стоял на набережной, серый и обшарпанный, с лепниной, которую последний раз красили при Брежнев. Фасад смотрел на реку, и в сумерках вода казалась чёрной, тяжёлой, как нефть. У входа курил охранник в форме, которая была ему велика на два размера.

— Заселяетесь? — спросил он, не вынимая сигарету изо рта.

— Если пустите.

Он пожал плечами и открыл ей дверь.

В лобби пахло старым деревом и кофе, который сварили утром и с тех пор только подогревали. За стойкой сидела женщина с фиолетовыми волосами и журналом мод. На бейдже было написано «Инга».

— Савельева. Бронировала 312-й.

Инга перевернула страницу.

— Паспорт.

Полина протянула. Инга посмотрела на фото, потом на неё, потом опять на фото. Вздохнула.

— На третьем этаже. Лифт не работает. Завтрак до девяти.

ти. В номерах не курить. Если сломаете что-то — платите.
— А если что-то сломается само?
— Тогда тоже платите.

Инга положила перед ней ключ — настоящий, металлический, на брелоке с выцветшим логотипом отеля.

— Третий этаж, — повторила она. — Налево от лестницы. 312-й в конце коридора.

Полина поднялась по лестнице. Ковёр на ступенях был протерт до основы, и на каждой третьей ступени кто-то оставил след от сигареты. На втором этаже пахло жареной рыбой. На третьем — хлоркой и старым паркетом.

Коридор был длинный, с окном в конце. Свет из окна падал на ковер косым прямоугольником. Дверь 312-го была напротив окна, а рядом — 314-й. Между ними — тонкая стена. Полина постучала по ней костяшкой. Звук был глухой, пустой.

— Сосед, — сказала она вслух. — Надеюсь, ты не храпишь.

В номере было чисто, если считать чистым потертую мебель и покрывало с рисунком, который вышел из моды лет двадцать назад. Кровать, стол, шкаф, телевизор с выпуклым экраном. Окно выходило на реку. Полина открыла его, и в комнату вполз запах воды и мокрого бетона.

Она бросила рюкзак на кровать, достала ноутбук, диктофон и папку с распечатками. Разложила на столе. Три статьи, два форума, одно видео с плохим звуком — всё, что удалось

собрать за три дня.

Заголовок первой статьи: «Ночной гость: кто убивает женщин в провинциальных отелях?»

Полина знала эти тексты наизусть. Она сама их писала.

Два года назад в Сольске пропала первая женщина — Лариса Меркулова, 38 лет, приезжая, остановилась в отеле «Центральный». Через неделю её нашли в реке. Следов насилия — никаких. Полиция сказала: «Несчастный случай». Через полгода — Ольга Титова, 42, отель «Уют». Тоже река. Тоже «несчастный случай». Ещё через восемь месяцев — Светлана Гринь, 35, отель «Заря». Река. «Несчастный случай».

Три женщины. Три отеля. Никаких следов взлома. Никаких свидетелей. Никаких зацепок.

Полина писала про это дважды. Первый раз — когда появилась Ольга. Второй — когда Светлана. Оба раза редактор резал материал: «Слишком много догадок, мало фактов». Оба раза полиция Сольска отказывалась от комментариев. Оба раза кто-то анонимно присылал ей на почту одну и ту же фразу: «Он не остановится».

Она посмотрела на стену. Где-то за ней щелкнул телевизор. Потом — тишина.

Полина открыла блокнот и написала: «Ночной гость. Что мы знаем: 1) Все жертвы — женщины 35–42 лет. 2) Все приезжие. 3) Все остановились в отелях. 4) Все убиты в первую же ночь. 5) Тела найдены в реке. 6) Никаких следов борьбы.

7) Никаких свидетелей».

Она зачеркнула последний пункт. Пока — никаких свидетелей.

Она работала до полуночи. Потом выключила свет и легла. Сон не шёл. В голове крутились имена: Лариса, Ольга, Светлана. Все три останавливались в отелях. Все три были одни. Все три доверились кому-то, кто знал, как войти в номер и не оставить следов.

В половине второго за стеной что-то стукнуло.

Полина открыла глаза. В 314-м включили свет — жёлтая полоса пробивалась под дверью. Потом раздался женский голос. Не разобрать слов. Спокойный. Потом мужской. Тише.

Полина села на кровати. Журналистская привычка: если рядом что-то происходит, надо посмотреть. Она накинула куртку, сунула телефон в карман и тихо вышла в коридор.

Ковер глушил шаги. В коридоре горела одна лампа у окна, и её свет делал тени длинными, как чужие пальцы. Полина прошла мимо своей двери, мимо пожарного щита, мимо двери 313-го. Дверь 314-го была приоткрыта на палец.

Она остановилась.

За дверью было тихо. Потом — голос, женский, тихий, будто извиняющийся:

— Пожалуйста. Я никому не скажу.

Мужской голос ответил что-то короткое. Полина не разобрала слов, но интонация была спокойной. Почти нежной. Это было хуже крика.

Она подошла ближе. Заглянула.

В жёлтом свете бра мужчина в сером пальто стоял спиной к двери. Перед ним, на коленях, была женщина в красном плаще. Её голова была запрокинута, волосы прилипли ко лбу. Пальцы мужчины лежали у неё на горле. Не грубо. Спокойно. Так держат дверь, когда она не хочет закрываться. Так держат что-то, что должно оставаться на месте.

Женщина издала звук. Не крик. Что-то мокрое и короткое, как будто из неё выдавили воздух.

Мужчина повернул голову.

Полина не видела лица. Только профиль, воротник и руку. На левом запястье блеснули часы. Стекло было треснуто — тонкая паутина по циферблату, от центра к краю. Полина почему-то подумала: «Как паутина на окне. Как трещина на льду».

Их взгляды не встретились. Но он понял, что она там. Она увидела, как напряглась его спина, как чуть повернулись плечи.

Полина отшатнулась. Телефон выскользнул из кармана, стукнул о ковёр. Она не стала поднимать. Побежала.

Шаги за спиной не раздались. Это было хуже. Тишина тянулась за ней до самой двери 312-го, и Полина чувствовала её спиной, как холодную ладонь. Она влетела в номер, закрылась на оба замка, придвинула к двери стул — глупо, но руки делали сами — и села на пол.

Сердце билось где-то в горле. Полина попыталась вдох-

нуть и не смогла. Паника накатывала волной, знакомой и ненавистной. Она знала, что делать: четыре секунды вдох, четыре — задержка, четыре — выдох. Она считала, пока не отпустило.

Потом достала диктофон. Нажала запись.

— В 314-м мужчина в сером пальто. Женщина в красном. Он её душил. Часы с треснувшим стеклом. Время — 01:17. Женщина сказала: «Пожалуйста, я никому не скажу». Он не ответил.

Она остановила запись. Потом набрала 112.

Дежурный ответил после четвертого гудка. Голос был сонный.

— Вызов принят. Адрес?

— Отель «Волна», набережная, 12. Третий этаж. Убийство в 314-м.

Пауза.

— Убийство? Вы уверены?

— Я видела. Женщина на коленях. Мужчина её душил.

— Ожидайте.

Полиция приехала через двадцать минут. Сначала двое в форме — молодой и постарше, с усами. Потом следователь — мужчина лет сорока с усталыми глазами и мокрым воротником. Он представился: Глеб Мартынов. Полина заметила обручальное кольцо и след от него — полоску светлой кожи, как будто кольцо снимали и надевали обратно. Он не смотрел ей в глаза.

— Вы утверждаете, что видели убийство, — сказал он, не глядя в блокнот.

— Я видела. Женщина была на коленях. Он держал её за горло. У него были часы. Треснувшее стекло.

— Приметы?

— Серое пальто. Перчатки. Лица не видела. Только профиль.

— Рост? Телосложение?

— Выше среднего. Худой. Плечи прямые. — Полина загнулась. — Он стоял спиной.

Мартынов поднял глаза. Взгляд был усталый, но цепкий.

— Номер 314 закрыт. По словам администратора, там никто не жил. Он числится на ремонте. Мы вскрыли дверь. Внутри пусто. Постель заправлена. Полотенца на месте. Пол сухой.

— Этого не может быть.

— Камеры на этаже вас не зафиксировали. Вернее, зафиксировали только вас. Как вы подошли к двери 314-го, постояли и ушли. Дверь была заперта.

— Она была приоткрыта.

— Сейчас — заперта. И, по словам администратора, в этом номере вообще никто не жил. Ни вчера, ни неделю назад. Ремонт.

Полина почувствовала, как пол под ногами стал чуть мягче. Это была тревога. Она узнала её по вкусу во рту — металлическому, как будто она прикусила язык.

— Я журналист, — сказала она тихо. — Я приехала писать про маньяка. Про «Ночного гостя». И я не выдумываю.

Мартынов закрыл блокнот.

— Я этого не говорил. — Он помолчал. — Пока не говорил.

Он ушёл, оставив в коридоре запах мокрой шерсти и табака. Полина вернулась в номер. Включила весь свет — бра, люстру, лампу на столе. Проверила шкаф, ванную, пространство под кроватью. Потом села на кровать и долго смотрела на дверь.

Перед сном она сунула руку под подушку — привычка из детства, проверять, нет ли там чего-то. Там было что-то.

Телефон. Тот самый, который она выронила в коридоре у 314-го.

Полина не клала его туда.

Она взяла его двумя пальцами, как берут что-то опасное. Экран загорелся. Приложение диктофона было открыто. Запись, которую она сделала в 01:17, кто-то стёр. Список файлов был пуст, если не считать одного — с меткой 01:19.

Полина нажала play.

Сначала — тишина. Потом — её собственный голос, но не её интонация. Медленно, ровно, будто под диктовку:

«Я никого не видела. Мне показалось».

Запись оборвалась.

Полина сидела на кровати, держа телефон в руке, и слушала тишину в номере. За стеной, в 314-м, было тихо. В ко-

ридоре — тоже. Только где-то этажом ниже скрипнула дверь.

Она посмотрела на часы. 03:42.

Полина открыла блокнот и написала:

«Он был здесь. В моём номере. Пока я была в коридоре или пока говорила с полицией. Он знает, где я. Он знает, что я видела. И он хочет, чтобы я молчала».

Она закрыла блокнот. Потом открыла снова и дописала одну строчку:

«Часы. Треснувшее стекло. Где я могла их видеть раньше?»

Ответ пришел сразу, и от него похолодели пальцы. Она знала эти часы. Знала человека, который их носил. Знала, как он снимал их перед сном и клал на тумбочку стеклом вверх, чтобы не поцарапать. Знала, как он разбил стекло за месяц до того, как они расстались — ударил рукой о стену, когда она сказала, что уходит.

Артём.

Полина отложила блокнот. Руки дрожали. Она сунула их под одеяло, как будто это могло помочь.

За стеной, в 314-м, кто-то тихо засмеялся.

Или ей показалось.

Глава 2. Отпечатки

Утро в Сольске было серым и тихим, как будто город решил не просыпаться.

Полина не спала. Она сидела на кровати, укутавшись в одеяло, и смотрела на дверь. Стул так и стоял под ручкой.

Телефон лежал рядом, экран погас, но она помнила запись наизусть. «Я никого не видела. Мне показалось». Её голос. Не её интонация.

В шесть утра за стеной заработал телевизор. Утренние новости, бодрый голос диктора. Полина вздрогнула и поняла, что впервые за ночь за стеной вообще что-то происходит. Значит, в 314-м кто-то есть. Или был.

Она встала, умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало. Под глазами — тени, губы сухие. Она достала из рюкзака таблетки, проглотила одну, запила водой из-под крана. Потом села за стол и открыла ноутбук.

Первым делом — поиск. «Артём Лавров Сольск». Ничего. «Артём Лавров отели безопасность». Ничего. Она попробовала по-другому: «Лавров охранные системы». Нашла одну страницу — сайт компании, которая устанавливала системы безопасности в гостиницах. Среди сотрудников — «Лавров А. В., специалист по монтажу». Фото не было. Полина закрыла ноутбук.

В восемь она спустилась на завтрак. В столовой пахло подгоревшей кашей и растворимым кофе. Инга сидела за стойкой с тем же журналом. Она посмотрела на Полину так, будто та была не постояльцем, а проблемой, которую надо решить.

— Доброе утро, — сказала Полина.

— Угу.

— В 314-м кто-то живёт?

Инга перевернула страницу.

— Нет.

— А кто там был ночью?

— Не знаю. — Инга подняла глаза. — Я в ночную не работаю. Спросите Кирилла, он сменщик.

Полина налила себе кофе и села у окна. Вид на реку был мутный, как и всё в этом городе. Она достала телефон и набрала номер редакции.

— Максим, это Полина.

— Савельева? Ты уже там? — Голос редактора был бодрым, как будто он сам только что проснулся и выпил кофе.

— Да. Слушай, тут кое-что произошло.

Она рассказала коротко: отель, убийство в соседнем номере, исчезнувшее тело, полиция, стертая запись. Максим молчал.

— Ты уверена, что не выдумала? — спросил он наконец.

— Я видела женщину в красном плаще. Она была на коленях. Он её душил.

— А тело?

— Исчезло.

— Полина. — Максим вздохнул. — Ты приехала писать про маньяка. Тебе нужен материал, а не приключения на свою голову. Может, это был спектакль? Может, у кого-то ролевые игры?

— Это были не ролевые игры.

— Ладно. — Он помолчал. — Допустим, ты видела то, что видела. Допустим, это как-то связано с твоим маньяком.

Тогда тебе нужно не в полицию звонить, а искать людей, которые знали жертву. Кто она? Откуда?

Полина посмотрела в окно.

— Я даже имени её не знаю.

— Так узнай. Ты журналист или кто?

Он сбросил. Полина допила кофе и пошла наверх.

В коридоре третьего этажа было тихо. Дверь 314-го была закрыта, но не опечатана. Полина постояла перед ней, потом приложила ладонь к дереву. Холодное. Никаких звуков.

Она вернулась в свой номер и взялась за работу. Обзвонила три отеля, где останавливались жертвы. Поговорила с администраторами. Все они говорили одно и то же: «Женщина приехала одна, тихая, не жаловалась. Утром не вышла. В номере — чисто. Тело нашли в реке». Полина записывала. Имена, даты, детали. Лариса Меркулова, 38, бухгалтер из Екатеринбурга. Ольга Титова, 42, врач из Челябинска. Светлана Гринь, 35, менеджер из Тюмени. Все — приезжие. Все — одни. Все — в первую ночь.

Она отложила ручку. В голове крутилась одна мысль: «Он работает в отелях. Он знает, как войти в номер. Он знает, где камеры. Он знает, как не оставить следов».

Артём.

Она не хотела думать об этом. Но мысли возвращались, как язык к больному зубу.

Они познакомились три года назад. Он пришёл устанавливать сигнализацию в её квартире после того, как сосед свер-

ху залил её. Спокойный, немногословный, с руками, которые всё делали быстро и точно. Он не говорил комплиментов. Он просто был рядом. Через месяц она поняла, что не может без него. Через год — что не может с ним. Он контролировал всё: её расписание, её друзей, её телефон. Когда она сказала, что уходит, он ударил рукой о стену. Часы разбились. Стекло треснуло. Он посмотрел на неё и сказал: «Ты пожалеешь».

Она не пожалела. Она просто уехала.

Теперь она сидела в номере отеля в Сольске и смотрела на телефон, в котором была стерта запись. И думала о том, что он знает, где она.

В дверь постучали.

Полина вздрогнула. Посмотрела в глазок. Мартынов. С ним — двое в форме.

Она открыла.

— Полина Сергеевна, — сказал Мартынов. — Нам нужно с вами поговорить. Можно войти?

Она отступила. Они вошли. Один в форме остался у двери, второй — у окна. Мартынов сел на стул, который Полина ночью придвигала к двери. Он заметил это. Ничего не сказал.

— Мы провели экспертизу номера 314-го, — начал он. — Там действительно есть следы пребывания человека. Волосы. Отпечатки пальцев. Частицы кожи.

Полина почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Значит, вы мне верите?

Мартынов посмотрел на неё.

— Отпечатки пальцев, которые мы нашли, — ваши.

Тишина.

— Что? — сказала Полина.

— Ваши отпечатки. На дверной ручке. На выключателе.

На стакане в ванной. — Мартынов говорил ровно, как будто читал протокол. — Вы были в этом номере. Вы сами сказали, что заглянули. Но вы не сказали, что заходили внутрь.

— Я не заходила.

— Тогда как ваши отпечатки оказались на стакане?

Полина открыла рот и закрыла. В горле пересохло. Она вспомнила: ночью, когда она вернулась из коридора, она умывалась. Потом пила воду. Потом... Она не помнила, чтобы заходила в 314-й. Но она не помнила и многого другого. Провалы. Врачи говорили, что это от стресса. Она привыкла не доверять своей памяти.

— Я не заходила, — повторила она.

— А кто заходил? — спросил Мартынов. — Вы сказали, там был мужчина. В сером пальто. Мы проверили камеры. На этаже был только один человек. Вы.

Полина посмотрела на дверь. Один из полицейских смотрел на неё без выражения. Второй — с любопытством.

— Это не я, — сказала она. — Я видела его. Он был там. Он душил женщину.

— Какую женщину?

— В красном плаще. Её волосы были прилипшие ко лбу.

Она сказала: «Пожалуйста, я никому не скажу».

Мартынов помолчал.

— Мы проверили. В городе нет ни одной заявки о пропаже женщины в красном плаще. Ни вчера, ни сегодня. Ни в этом отеле, ни в других.

— Значит, она ещё не пропала. Или о ней не заявили.

— Или её не было.

Полина почувствовала, как пол под ногами опять стал мягким. Тревога поднималась откуда-то из живота, как тошнота.

— Я не выдумываю, — сказала она тихо. — Я слышала её голос. Я видела его руки.

Мартынов смотрел на неё долго. Потом вздохнул и достал из кармана телефон.

— У меня есть ещё один вопрос, — сказал он. — Вы знаете человека по имени Артём Лавров?

Полина замерла.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что его имя всплыло в связи с одним из отелей, где погибла женщина. Он устанавливал там систему безопасности. Мы проверяем всех, кто имел доступ.

Полина сглотнула.

— Я его знаю.

Мартынов поднял бровь.

— Откуда?

— Он мой бывший парень. — Она сказала это ровно, как

будто читала чужую биографию. — Мы расстались два года назад.

Мартынов молчал. В тишине было слышно, как за стеной, в 314-м, кто-то ходит.

Полина посмотрела на стену.

— Вы слышите? — спросила она. — Там кто-то есть.

Мартынов не обернулся.

— В 314-м никого нет. Мы проверили перед тем, как войти к вам.

— Но я слышу.

— Это старая стена. — Он встал. — Полина Сергеевна, я не обвиняю вас. Пока. Но вы должны понимать, как это выглядит. Вы приезжаете в город писать про маньяка. В первую же ночь звоните в полицию и говорите, что видели убийство. В номере, где, по вашим словам, произошло убийство, находим ваши отпечатки. И выясняется, что вы знакомы с человеком, чьё имя связано с одним из мест преступления.

— Это совпадение, — сказала Полина.

— Я не верю в совпадения. — Мартынов пошел к двери. — Не покидайте город. Мы еще поговорим.

Он вышел. Полицейские — за ним. Дверь закрылась.

Полина осталась стоять посреди номера. Руки дрожали. Она села на кровать, взяла телефон и увидела сообщение.

Неизвестный номер.

«Ты всегда была плохой лгуньей. Даже когда врала мне».

Полина уставилась на экран. Пальцы похолодели. Она хо-

тела набрать ответ, но не знала, что сказать. Потом нажала на номер — вызов. Гудки. Один. Два. Три.

— Полина.

Голос был спокойный, ровный, как будто они расстались вчера и он просто решил узнать, как дела.

— Артём, — сказала она.

— Ты в Сольске. — Это был не вопрос.

— Ты знаешь, где я.

— Я всегда знаю, где ты. — Пауза. — Ты видела что-то, чего видеть не должна была.

Полина сжала телефон.

— Это был ты. В 314-м. Ты убил ту женщину.

— Полина. — Он вздохнул, как будто она сказала глупость. — Ты уверена, что видела меня?

— Я видела часы. Треснувшее стекло.

— У многих часов треснувшее стекло.

— Это был ты.

Молчание. Потом — тихий смех. Не злой. Скорее усталый.

— Ты приехала писать про маньяка, — сказал он. — А нашла меня. Это забавно.

— Я не нахожу это забавным.

— Я знаю. — Голос стал серьёзным. — Поэтому я хочу, чтобы ты уехала. Сегодня. Пока полиция не решила, что это ты.

— Это не я.

— Я знаю. Но они не знают. И я не хочу, чтобы ты пострадала.

Полина засмеялась. Смех вышел коротким и злым.

— Ты убил женщину. Ты не хочешь, чтобы я пострадала?

— Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня. — Он помолчал. — Уезжай, Полина. Пожалуйста.

— Я не уеду.

— Тогда будь осторожна. — Пауза. — И не доверяй Мартынову.

Он сбросил.

Полина сидела на кровати, держа телефон в руке. За стеной, в 314-м, было тихо. В коридоре — тоже. Только где-то этажом ниже скрипнула дверь.

Она открыла блокнот и написала:

«Он знает, что я здесь. Он следит за мной. Он хочет, чтобы я уехала. Почему?»

Она посмотрела на строчку. Потом дописала:

«И почему он сказал не доверять Мартынову?»

Она отложила блокнот и посмотрела на стену. Где-то там, за ней, был номер, в котором ночью убили женщину в красном плаще. И в этом номере каким-то образом оказались её отпечатки.

Полина встала, подошла к стене и приложила к ней ладонь. Тихо.

— Я тебя найду, — сказала она вслух. — И тебя, и её. Я не уеду.

За стеной кто-то постучал. Три коротких удара. Как будто в ответ.

Глава 3. Центральный

Отель «Центральный» стоял на площади Ленина — серое пятиэтажное здание с колоннами, которые когда-то были белыми, а теперь стали цвета мокрого асфальта. Полина вышла из такси в половине десятого утра. Небо было низкое, как потолок в подвале.

Она толкнула тяжёлую дверь и вошла в лобби. Здесь пахло не хлоркой, как в «Волне», а старой мебелью и чуть-чуть — духами. За стойкой сидела женщина лет пятидесяти с высокой причёской и глазами, которые видели всё и не удивлялись ничему.

— Доброе утро, — сказала Полина. — Я журналист. Пишу материал о безопасности в провинциальных отелях. Можно задать пару вопросов?

Женщина посмотрела на неё поверх очков.

— Журналист? Из газеты?

— Из «Городского вестника». — Полина достала удостоверение. Оно было настоящим, только трёхлетней давности. — Меня зовут Полина Савельева.

— Валентина Петровна. — Женщина не протянула руку. — Администратор. Что вы хотите знать?

— В позапрошлом году у вас останавливалась Лариса Меркулова. Вы ее помните?

Валентина Петровна опустила очки.

— А почему вы спрашиваете?

— Пишу материал о безопасности. Хочу понять, как отель пережил такую историю.

Валентина Петровна помолчала. Потом вздохнула и показала на кресла у окна.

— Сядьте. Только не записывайте. Если увижу диктофон — разговор окончен.

Полина села. Диктофон остался в рюкзаке.

— Лариса была хорошая женщина, — сказала Валентина Петровна. — Тихая. Приехала в командировку, на три дня. Бухгалтер. Утром должна была уехать. Не уехала.

— Что случилось в ту ночь?

— Ничего. — Валентина Петровна посмотрела в окно. — Это самое странное. Ничего. Она пришла в номер в девять. Заказала чай. Горничная принесла в половине десятого. Лариса была в халате, смотрела телевизор. Сказала: «Спасибо, всё хорошо». Утром её не было. Дверь была заперта изнутри. Вещи на месте. Телефон на тумбочке. А её — нет.

— Как она вышла?

— Вот именно. — Валентина Петровна понизила голос. — Дверь была заперта. Окно — тоже. Пятый этаж. Мы думали, она вышла рано утром, пока горничная не видела. Но камеры... — Она запнулась. — Камеры в ту ночь не работали. Ремонт.

Полина почувствовала, как что-то холодное скользнуло по спине.

— Ремонт?

— Систему меняли. Приезжал специалист. — Валентина Петровна посмотрела на неё. — Молодой мужчина. Тихий. Работал два дня. В ту ночь как раз заканчивал.

— Вы помните его имя?

— Нет. — Она покачала головой. — Но помню, что он был очень вежливый. И часы у него были с треснувшим стеклом. Я ещё подумала: надо же, ходит с разбитыми часами.

Полина почувствовала, как пол под ногами стал чуть мягче. Она узнала это чувство. Тревога.

— А вы не помните, как он выглядел?

— Высокий. Худой. Плечи прямые. — Валентина Петровна прищурилась. — А почему вы спрашиваете?

— Мне нужно понять, — сказала Полина. — Это важно.

Валентина Петровна долго смотрела на неё. Потом вздохнула.

— Есть одна вещь. — Она понизила голос до шёпота. — Когда Лариса пропала, я помогала полиции. Они проверяли номера. И в одном из них, на пятом этаже, нашли... — Она замолчала.

— Что нашли?

— Следы. — Валентина Петровна посмотрела на неё. — В номере, где жил тот специалист. На стене. Как будто кто-то мыл стену. И не отмыл до конца.

Полина почувствовала, как пересохло во рту.

— Вы сказали об этом полиции?

— Сказала. — Валентина Петровна горько усмехнулась.

— Они сказали, что это не улика. Мало ли кто что мыл. Через неделю дело закрыли. «Несчастный случай».

— А вы? Вы верите, что это был несчастный случай?

Валентина Петровна посмотрела на неё.

— Я работаю в этом отеле двадцать лет. — Она помолчала. — Я видела, как люди входят и выходят. Как они смотрят, как дышат. Лариса не была похожа на женщину, которая пойдёт ночью к реке. Она была похожа на женщину, которая боится.

— Боится кого?

— Не знаю. — Валентина Петровна встала. — Но в ту ночь, когда её не стало, я слышала, как в коридоре на пятом этаже хлопнула дверь. И потом — шаги. Мужские. Быстрые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.